

ПРОБЛЕМА ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО ОСВЕЩЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ: ТИПОЛОГИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ

© 2007 М.А. Старикова

Воронежский государственный университет

Как точно отметила С. С. Розова в своей монографии «Классификационная проблема в современной науке» [1], во многих науках — в геологии, географии, отдельных отраслях биологии — на протяжении многих лет обсуждается широкий круг вопросов, связанных с классификацией. Эти обсуждения сопровождают историческое развитие указанных дисциплин от этапа к этапу, но проблема отнюдь не получает окончательного решения: сгорая в огне дискуссий, она возрождается, как Феникс из пепла. Загадочность ее воскрешения заставляет гносеологов и методологов науки задуматься над сущностью самой проблемы. Построение новых классификаций в любой человеческой деятельности наталкивается на многочисленные трудности, преодоление которых оказывается невозможным из-за отсутствия необходимых теоретических и методических средств, разработка которых упирается в неясность самого понятия классификации, в отсутствие четких представлений о ней как о феномене познания, что требует уже философского, гносеологического анализа названных проблем.

С годами указанная проблема не исчезла. Важность и актуальность проблемы однозначности терминологии в целом перманентна и непреходяща: неуловимо сплетаясь друг с другом, различные, но похожие термины создают психологическую ситуацию непонимания (использование терминов без какого-либо разъяснения и использование старых терминов в принципиально новых ситуациях). Не претендуя на исчерпывающую доскональность, мы попытаемся в очередной раз вспомнить, указать на современную модификацию терминологической проблемы на примере понятий типологии и классификации, затронув несколько словарей, в числе которых философские и энциклопедические словари. Философские, как и энциклопедические, можно считать источником междисциплинарного знания, из которого черпают информацию не только в лично-бытовых целях: эти определения

как наиболее общие, стандартные, используют все научные дисциплины. С одной стороны, главное для такого издания — уловить суть определяемого, не вдаваясь в подробности. Однако определяя что-то в общих чертах, зачастую попадаешь в ловушку серьезного несоответствия определяющих понятий. Термины «классификация» и «типология» существуют во множестве наук, и потому на их примере будет удобно рассмотреть данную проблему.

Для начала — небольшой экскурс в историю типологического подхода. Ему дает определение словарь по социальной философии [2] (при этом отдельного определения классификации в словаре нет). Итак, типологический подход это «совокупность методологических процедур и соответствующих им мыслительных форм, ориентированных на понимание сложных явлений в их структурной самодостаточности, в их становлении и обособлении по отношению к гетерогенной среде». Задача подхода — аналитическое расчленение формальной целостности знания и последующий концептуальный синтез в единство нового рода. Типологический подход на интуитивном уровне сопровождает развитие науки на всем протяжении ее существования, но начинает осознаваться лишь со второй половины XIX века *в связи с утратой доверия к эвристическим возможностям классификации* (курсив мой — М.С.) как логико-методологического способа организации научного знания (экстенсивность, фактичность, строгая детерминированность). Классификация и органически с ней связанная логическая процедура аналитического деления с неизбежностью оперируют жесткими понятиями и требуют столь же строгой организации знания. В основу деления должен быть положен только один признак, получающий родовое имя и создающий принципиальную возможность распознавать являющееся многообразие. Такого рода процедуры позволяют описывать только объекты с доподлинно известной структурой. В XIX в. интересы

науки, а, соответственно, и философской методологии сдвигаются в сторону постижения сложных объектов, существо которых зависит от одновременного учета нескольких признаков. Именно эти потребности и породили типологический подход, основными категориями которого являются тип, типологизация, типология, типологический метод и типизация. Поначалу концептуальный смысл каждой из них формируется стихийно в самой исследовательской практике. Считается, например, что в физике есть две разновидности классификации: дескриптивная — приведение результатов к удобному виду, — и структурная — сущностная. И все жалобы на непонимание их взаимосвязи порождены неправомерным отождествлением классификации с типологией.

Одной из важных составляющих типологических процедур является сопоставление каждой из них с эмпирическим знанием. Только на этой основе достигается соответствие типов и самой действительности.

Термин «типология» нередко используется в качестве синонима по отношению к термину «типологизация» (логико-методологическая процедура поиска и обнаружения того минимума существенных признаков, без которых исследуемое сложное явление не способно ни существовать, ни множиться) или в качестве обобщающей категории для всей сферы типологических понятий и процедур. В методологическом плане это не рационально: синонимия просто излишня, а для обобщающего есть более абстрактное и удобное понятие — типологический подход.

Понимание специфически-содержательного смысла, скрывающегося за термином «типология», достигается в контексте отношения «цель — средство — результат», то есть, типология — результат типологизации, взятый вместе с процессом, ведущим к нему. По сравнению с классификацией, хорошо продуманная типология почти не ощущается как некое умозрительное построение, несмотря на то что сами авторы этих типологий не скрывают конструктивного смысла своих творений. Например, Г. Беккер, автор одной из наиболее эвристичных социологических типологий, не только вводит термин «конструируемого типа», но и напрямую заявляет, что с его помощью эмпирическая реальность никогда точно не описывается. И это понятно: цель типологии не в копировании наличного бытия как такового, а в понимании такой упорядоченности человеческого бытия, которая была бы соразмерной и гармонизированной как во внешнем плане, так и внутренне, как в пространстве, так и во времени.

Рождающаяся типология может формироваться вокруг одного типа — идеализированного

средства, выступающего в роли образца и выделяющегося из общего фона (Англия с наиболее выраженными характеристиками капитализма для К. Маркса). Чаше становление типологии происходит дихотомическим путем (Э. Кречмер и его два полярных психологических типа — шизономический и циклотомический). В данном случае образцом становится полярность, образец отделяется от типа, превращаясь в средство для сопоставления и обоснования типов. В этом случае типов может быть достаточно много, но типология далека от основательности и историзма (типология человеческих типов Э. Шпрангера, выделяющая 6 идеальных типов индивидуальности). Принципиально иной становится картина типологизируемой сферы, когда функции обоснования, сравнения и обратной связи объединяются в целостный идеализированный конструкт, одновременно являющийся архетипом, эталоном и желанным образцом. Типология в этом случае становится изначально обоснованным и всегда конкретным минимумом идеальных форм, каждая из которых обретает способность воплощаться в бесконечное число столь же конкретных вариантов. Например, нарративная типология в западном литературоведении универсальным средством построения типологии выдвигает конструкт, совмещающий в себе все три функции (см. выше). Его архетипический смысл полностью сосредоточен в категории «нарратор» — это и повествователь, и редактор или издатель, и герой, и даже, возможно, читатель (эффект «камеры»). А функцию сопоставления всех способов организации художественной реальности осуществляет исследователь своеобразие авторских позиций, для чего он вводит категорию «модусов». Именно модус становится средством-эталон, с помощью которого исследователь способен сопоставлять идеализированный мир поэтической реальности с эмпирическим материалом и выделять в этом мире существенно различающиеся и в то же время внутренне организованные типы. Кроме того, архетипически организованный эталон выступает еще и в роли «образца», выполняющего функцию обратной связи между типом и нарратором, в той мере, в какой исследователь-литературовед в состоянии, оставаясь собой, встать на точку зрения нарратора (менять ракурс рассмотрения типов, выделять некоторые из них в качестве образцовых и под этим углом зрения реконструировать набор типологий — именно этим объясняется факт многообразия нарративных типологий).

Создание многообразных типологий, вариативных по форме, но сохраняющихся по существу, важно не только для поиска оптимальной типологии, но и для выработки типологического метода, который, в свою очередь, в числе прочего

обладает алгоритмичностью. Редуцируя к теоретически осознанной вокруг идеи проектирования основе, все многообразие форм упорядочения типологических процедур тем не менее сохраняет общую направленность, которая, будучи осознана в проективном плане, приобретает конструктивный характер или, иначе говоря, становится типизацией (с одной стороны, концептуальное завершение типологического подхода, а с другой — начало практической реконструкции реального мира.).

Философский энциклопедический словарь [3] утверждает: классификация — многоступенчатое, разветвленное деление логического объема понятия. Результатом является система соподчиненных понятий. Автор словарной статьи подразделяет классификацию на естественную и искусственную. В качестве основания для естественной берутся существенные признаки, искусственная же использует несущественные, вплоть до ссылки на начальные буквы имен этих объектов. В XVII-XVIII вв. естественная классификация объявлялась высшей целью изучения природы и венцом ее познания. В XX в. представление о роли классификации в процессе познания заметно изменились. К тому же далеко не всегда удается существенно четко отделить от несущественного, из-за чего противопоставление естественной и искусственной классификации утратило свою остроту. Поэтому роль классификации, в т.ч. естественной, не должна переоцениваться, тем более не должно преувеличиваться ее значение в области сложных динамических социальных объектов и явлений. Как стало очевидным в XIX в., *абсолютно резкие разграничительные линии не совместимы с теорией развития* (курсив мой — М.С.).

Типология в данном словаре отождествляется с классификацией.

Всемирная энциклопедия по философии [4] дает определения терминам «типологизация» и «классификация». Типологизация — метод научного познания, направленный на разбивку некоторой изучаемой совокупности объектов на обладающие определенными свойствами упорядоченные и систематизированные группы с помощью идеализированной модели или типа (идеального или конструктивного). В основе типологизации лежит понятие о нечетких множествах, т.е. множествах, не имеющих четких границ, когда переход от принадлежности элементов множеству к не принадлежности их множеству происходит постепенно, не резко, т.е. элементы некоторой предметной области относятся к ней лишь с известной степенью принадлежности. Различают теоретические и эмпирические типологизации — в зависимости от характера критерия (основания). Один из вариантов теоретической типо-

логизации — метод построения конструктивных типов, предложенный Г. Беккером. Результатом типологизации выступает обоснованная внутри ее типология. Она может рассматриваться как форма представления знаний или как предшествующая построению теории, или как завершающая — при невозможности или неготовности научного сообщества сформулировать адекватную области изучения теорию. В этом отношении происходит сближение типологизации с методом идеальных типов Вебера и методами структурно-функционального анализа, а типология осмысливается как результат сложной реконструкции множества элементов, возможной одновременно по разным основаниям, т.о. одной предметной области может быть поставлено в соответствие множество типологий-интерпретаций.

Автор словарной статьи В. Л. Абушенко различает типологизации по процедурам построения: морфологические и структурные (статические), процессуальные (динамические), генетические, сравнительно-исторические.

В социологии целый ряд задач (сокращение описания, построение выборки, изучение взаимосвязи признаков, анализ механизмов явления и т.п.) всегда в той или иной степени является типологизацией как сведением в один тип, однокачественный в содержательном смысле. Предполагается, что различия между формирующими тип единицами в интересующем исследователя отношении носят случайный характер (обусловлены не поддающимися учету факторами) и незначительны по сравнению с аналогичными различиями между объектами, относимыми к разным типам [5]. При этом эмпирической типологизации требуется, чтобы однотипность была определяема в терминах наблюдаемых признаков, а в теоретической типологизации — чтобы ее критерии были концептуально различимы. Т.о. в социологии типологизация может представлять собой многоуровневую процедуру, когда на основе обнаруженной однородности (типологичности) первого уровня может быть построена однородность второго, более сущностного и т.д., продолжает автор. Неполнота полученных типологий приводит к увеличению абстрактности выбираемых критериев за счет уменьшения объема исследуемых единиц, т.о. любой типологизации задается предел, сверх которого она не может быть продлена, но рядом с ней на той же предметной области часто удается предложить иной вариант.

Всемирная энциклопедия по философии, как и Философский энциклопедический словарь, постулирует: классификация — многоступенчатое деление логического объема понятия или какой-либо совокупности единиц (эмпирического социального знания) на систему соподчиненных

понятий или классов объектов (род — вид — подвид), способ организации эмпирического массива информации.

Цель классификации — установление определенной структуры порядка, нормативно-мерного упорядочивания множества, которое разбивается на гетерономные друг по отношению к другу, но гомогенные внутри себя по какому-либо признаку, отделенные друг от друга подмножества.

Классификация всегда отражает имеющийся на данный момент времени уровень знания; позволяет обнаруживать пробелы в существующем знании; в т.н. описательной науке классификация выступала итогом и целью познания. Дальнейшее развитие классификации — усовершенствование или предложение новой классификации.

Классификации, особенно эмпирические, часто рассматриваются как шаг на пути создания содержательно-обоснованных типологий. Т.о. классификация рассматривается как формальная категория, а типология — как формально-содержательная. В отличие от классификации типология:

- выделяет гомогенные множества, каждое из которых есть модификация одного и того же качества (существенного, «коренного» признака, точнее «идеи» это множества);
- полагает свою идею далеко не наглядной и очевидно обнаруживаемой;
- гораздо сильнее связана со своим содержанием.

Однако класс естественной классификации должен иметь смысл, соответствующий уровню познания на данный момент, и обладать собственными существенными признаками, т.е. в той или иной степени естественная классификация является типологией и способна решать содержательные задачи.

А вот что пишет о классификации Философский словарь [6]. Также, как и другие, называя ее особым случаем применения логической операции деления объема понятия, автор словарной статьи М. М. Новоселов тоже отождествляет естественную классификацию с типологией, приводя в качестве примера классификации по существенным признакам систему химических элементов Д. И. Менделеева. Далее отмечается некоторая огрубелость действительных граней между видами классификации, ибо они всегда условны и относительны.

Даже по вышеприведенным примерам уже очевидно некоторое «наложение» семантических полей, терминологический разнобой. Для большей полноты приведем еще несколько определений, игнорируя некоторые уже имевшие место «наложения».

Итак, основой типологии является рас-

членение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной модели или типа, а тип определяется как разновидность, форма, модель, которая характерна для той или иной группы предметов как единица расчленяемой в типологии реальности, пишет Большой энциклопедический словарь [7].

Точно такое же определение дает словарь общественных наук на Glossary.ru. Классификация, согласно этому же словарю, — система соподчиненных понятий (классов, объектов, явлений) в той или иной отрасли знания или деятельности человека, составленная на основе учета общих признаков объектов и закономерных связей между ними, позволяющая ориентироваться в многообразии объектов и являющаяся источником знаний о них.

Более развернутые определения дает Большая Советская Энциклопедия. Типология (от греч. *týpos* — отпечаток, форма, образец). 1) метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа. Типология используется в целях сравнительного изучения существенных признаков, связей, функций, отношении, уровней организации объектов как сосуществующих, так и разделенных во времени. 2) Результат типологического описания и сопоставления.

Также в словарной статье содержатся следующие немаловажные моменты.

1. Типология может либо непосредственно основываться на понятии типа как основной логической единице расчленения изучаемой реальности, либо использовать иные логические формы (иерархическая классификация, систематика, таксономия).

2. По способу построения различают эмпирическую (количественная обработка и обобщение опытных данных) и теоретическую типологию (построение идеальной модели объекта).

3. Общие принципы типологии существенно зависят от того, как истолковывается понятие типа. История науки позволяет выделить три линии в трактовке этого понятия и, соответственно, три основных способа построения типологии:

- в античности — тип как неизменная, вечная, идеальная сущность, которая существует до вещей (Платон) или в вещах (Аристотель) и проявляется в видовых или индивидуальных различиях в качестве идеального прообраза;

- с утверждением в научном познании идеи развития — историческое понимание типа и представление о типологии как отображении системы в её развитии;

- тип как особое методологическое средство, с помощью которого строится теоретическая

картина действительности. При этом понятие типа выступает не как непосредственно взятое из реальности, а как результат сложной работы научного мышления, которое теоретически реконструирует наиболее существенные характеристики исследуемого множества объектов и объединяет их в понятие типа.

4. Перемещение проблем типологии в сферу методологии даёт возможность использовать достижения современной логики, в частности различение класса и типа, трёх видов понятийных систем, применяемых в науке (классификационных, сравнительных и измерительных); оно позволяет связать типологию с переходом от классификационных понятий к измерительным.

5. Построенная из теоретических соображений, типология обладает тем важным преимуществом, что она позволяет не только включить все изученные формы, но и, согласно закономерностям типологической системы, выявить некоторые «незнатые» участки, где позднее будут помещены вновь открытые формы (как это было с периодической системой элементов в химии) [8].

6. Перенос основных проблем типологии в сферу теории и методологии также остро ставит вопрос об эмпирической интерпретации типологических схем и понятий, то есть о соотношении их с реальными множествами объектов. В силу абстрактности и известной односторонности каждого конкретного варианта типологии такая интерпретация представляет собой сложную проблему.

Классификация (от лат. *classis* — разряд, класс и *facio* — делаю, раскладываю). Система соподчинённых понятий (классов, объектов) какой-либо области знания или деятельности человека, часто представляемая в виде различных по форме схем (таблиц) и используемая как средство для установления связей между этими понятиями или классами объектов, а также для точной ориентировки в многообразии понятий или соответствующих объектов.

Важно отметить следующее:

Классификация должна фиксировать закономерные связи между классами объектов с целью определения места объекта в системе, которое указывает на его свойства. В этом аспекте классификация служит средством хранения и поиска информации, содержащейся в ней самой.

Еще одна задача классификации — проведение эффективного поиска информации или каких-либо объектов, содержащихся в специальных хранилищах (информационные фонды, архивы, склады). Таковы, например, библиотечные классификации.

Подлинно научная классификация должна выражать систему законов, присущих отображен-

ному в ней фрагменту действительности, которые обуславливают зафиксированные в классификации свойства и отношения объектов. Их систематизация призвана учитывать тот факт, что в природе нет строгих разграничений и переходы от одного класса к другому — неотъемлемое свойство действительности. Это требование находит отражение в специальных приёмах: использование отсылок («смотри», «смотри также») и размещение одного и того же понятия в различных местах классификации [9].

Классификация содействует движению науки или отрасли техники со ступени эмпирического накопления знаний на уровень теоретического синтеза, системного подхода.

Когда классификация представляет собой систему соподчинённых понятий, её структура иногда может быть изображена в виде перевёрнутого «дерева». Маршруты, идущие от «корня» к «листьям», называются вертикальными рядами классификации, а узлы, одинаково отстоящие от общего подчиняющего понятия, образуют горизонтальный ряд. Так, в «Универсальной десятичной классификации» произведений печати «корню» соответствует понятие обо всей совокупности произведений печати, которое делится затем на 10 главных классов.

Имеются два пути разработки таблиц классификации — дедуктивный и индуктивный. Обычно классификации строятся с применением обоих подходов: высшие классы, как правило, образуются дедуктивно, низшие — индуктивно; дедукции отдают предпочтение в систематизации областей знания, индукции — при обработке фактического материала и оформлении его в виде схем и таблиц.

По степени существенности оснований подразделения различаются естественные и искусственные классификации.

В зависимости от широты классификации могут быть энциклопедическими (универсальными), специальными (отраслевыми) и классификациями узкого круга однородных явлений.

Указанные примеры достаточно ярко иллюстрируют путаницы: типологизация отождествляется с типологией, типология с классификацией, классификация противопоставляется типологизации, знак «равно» ставится между естественной классификацией и типологией, и в целом, зачастую, разнятся смыслы, вкладываемые в указанные понятия.

Надо отметить, классификация как понятие первичное практически во всех указанных словарях выводится в заглавие и сопровождается словарной статьёй. С типологией все сложнее — словарная статья отводится как самому этому понятию, так и «сопутствующим терминам»

— «типологизация», «типологический подход» и пр., причем иногда им придается значение самого термина «типология», как в случае со словарем Всемирной энциклопедии по философии. Иногда понятие типологии и вовсе не выделяется, а упоминание о ней идет в статье о классификации. С точки зрения философии науки и логики последний вариант, возможно, оправдан, но для каждой конкретной науки типология имеет поистине решающее значение. Что же касается предыдущих вариантов, на наш взгляд, это и вовсе некорректно.

В. Л. Абушенко, автор указанных словарных статей Всемирной энциклопедии по философии, отмечает, что термин «классификация» используется для обозначения как самой процедуры построения классификационной системы, так и для обозначения ее результата. Столь же неправомерно, на наш взгляд, противопоставление классификации типологизации, как это произошло в определениях, указанных выше. Даже морфология слов противится этому. Не стоит путать типологию и типологизацию, классификацию и классифицирование. Можно разделить их подобно первым: классифицирование — метод, классификация — результат, а в качестве обобщающего понятия для всех классификационных процедур и терминов (при необходимости) использовать понятие классификационный подход.

Однако это не единственное несоответствие. Как писала С. С. Розова, даже употребление термина «классифицирование» — двойственно, и зачастую это рассматривается как норма. В пример приводится определение из «Философской энциклопедии» 1962 года: «Правильное построение классификации облегчает пользование ею, т.е. применение в операции классифицирования. Однако это не значит, что классифицирование проводится только после создания схемы. Эта операция имеет двоякое применение: в процессе образования классификационной схемы, где она состоит в упорядочении предметов по классам на основе сходства или различия в их признаках, и в процессе использования схемы, в котором она выступает как операция определения принадлежности объекта классу путем сравнения его признаков с признаками понятий в схеме». Речь идет о двух разных операциях, и целесообразно для них использовать разные термины — «построение классификации» и «классифицирование» (сопоставление некоего объекта с уже существующей классификацией и отнесение или неотнесение его к одному из этих классов)[10]. В случае с типологией этот ряд мог бы выглядеть как построение типологии — типология — типологизация. Однако термин «типологизация» давно и привычно несет в себе значение процедуры поис-

ка типотформирующих признаков и построения типологии, что переформулировка видится делом сложным и нужным ли? Не является ли третьим звеном понятие «типизация»? Т. Г. Сердюк пишет о типологизации и типизации: «Историческая типология представляет собой результат процедуры типологизации. <...> Исторический тип — это логическая конструкция, отражающая общее качество актуализированных исследователем исторических явлений и не имеющая прямого аналога в эмпирической реальности. <...> Поскольку типология представлена историческими типами, созданными на основе эмпирического материала, связь исторической типологии с эмпирическими объектами не только не разрушается после завершения процедуры типологизации, но является основным условием ее научной достоверности, так как обобщение в историческом познании не является конечной целью, а лишь выполняет эвристическую функцию»[11], и далее: «...в процессе обобщения исторического материала исследователем осуществляется отбор наиболее репрезентативных объектов. Познавательной процедурой, предполагающей поиск и выявление подобных объектов, является историческая типизация. <...> Типическое как социальный феномен содержит объективный онтологический аспект, обусловленный не только многообразием этих объектов, но и априорными представлениями исследователя о качественном своеобразии эмпирических объектов различной степени проявления в них общего качества. Категория «типическое» отражает способность отдельных объектов концентрировать в себе репрезентативные качества. Автор приходит к выводу, что типическим мы называем то явление, в котором в большей степени, чем в аналогичных явлениях, сконцентрировано качество, которое положено в основание соответствующего исторического типа» [12]. Это пример еще одной попытки разграничения неправомерно смешанных понятий. Речь идет об онтологическом статусе, о понятиях в историческом познании, но разве не любая типология так или иначе вписана в контекст истории? Мы считаем, эти рассуждения могут быть вполне справедливы и по отношению к словарным определениям, и можно рассматривать типизацию как процесс соотнесения типов с эмпирической реальностью, как процесс приведения идеализированных типов к конкретным, индивидуальным примерам (ибо типология всегда должна быть связана с реальностью, причем как в синхронии, так и в диахронии). И словарь по социальной философии утверждает, что типизация, с одной стороны, концептуальное завершение типологического подхода, а с другой — начало практической реконструкции реального мира.

Помимо этого, не ясна грань между естественной классификацией и типологией. Исходя из вышеуказанного, можно, например, разделить их по количеству оснований: у классификации оно может быть только одно, у типологии — несколько. Или так: основание классификации — некая реалья, а основание типологии зачастую идеализированный конструкт, архетип, образец, соединяющий в себе функции обоснования, сравнения и обратной связи. На основании этого периодическая система Д. И. Менделеева, скорее, типология.

Есть противоречия и внутри отдельных статей: например, во Всемирной энциклопедии по философии дается определение типологизации как метода и вслед за этим он, метод, различается по процедурам построения — на морфологические и структурные (статические) методы, процессуальные (динамические), генетические, сравнительно-исторические. Кстати, Большая советская энциклопедия методом называет саму типологию, но оформляет это только как одно из значений, второе — «результат типологического описания». Словарь по социальной философии объясняет обтекаемо, но интуитивно более точно (если можно так выразиться): типология — не просто некий результат деятельности, а «результат типологизации, взятый вместе с процессом, ведущим к нему» (см. выше).

Большая советская энциклопедия пишет, что типология может основываться на понятии типа, а может использовать иные логические формы (иерархическая классификация, систематика, таксономия). И дальше указывает: общие принципы типологии существенно зависят от того, как истолковывается понятие типа в той или иной научной парадигме. Как же быть с типологиями, которые не основываются на понятии типа?

Далее, Большая советская энциклопедия дает два пути образования классификации — дедуктивный и индуктивный. «Встреча и стыковка этих двух движений, производимых как бы в разных пространствах, их завершение в некотором едином классификационном образовании представляются чем-то удивительным» [13], парирует С. С. Розова.

Говорить о том, что помимо прочего даются различные, неодинаковые разновидности рассматриваемых понятий не представляется возможным, ибо, по-видимому, это также является следствием запутанности в самих терминах и том, что они обозначают для каждого автора (постоянно только выделение искусственной и естественной классификаций).

Опять же, не очень понятно, почему в системе классификации Всемирной энциклопедии по философии выделен ряд род — вид — подвид

и нет места классу, общепризнанной классификационной ячейке. Как верно отмечает С. С. Розова, при беглом знакомстве с определением не так уж важно, какой термин употреблять: группа, подмножество, класс объектов и т. д., но как только дело доходит до реальных классификационных трудностей, требуется полная ясность относительно того, как трактуется тот или иной термин. Соответственно, автор и читатель имеют четкое представление об отношениях между обозначенными в определении явлениями, что, в свою очередь, предполагает осознанность философской позиции, с которой осуществляется. Также и характер исторической эпохи предъявляет различные требования к необходимому и достаточному набору признаков и свойств, определяющих содержание того или иного понятия (об этом пишет Большая советская энциклопедия, это же отмечает в Т. Г. Сердюк).

В целом наибольшее удовлетворение у автора этой статьи вызвала словарная статья словаря по социальной философии — она видится ему наиболее полной, логичной, нежели другие рассмотренные. Однако Большая советская энциклопедия дала ряд существенных отличий между типологией и классификацией, что тоже ценно [14]. Мы не претендуем на истину в последней инстанции в нашем маленьком исследовании, но призываем к внимательности, точности, терминологической однозначности, и не только создателей словарей и справочников, но и ученых, пользующихся этими материалами: без последовательности и единообразия используемой лексики любой научный труд может стать профанацией.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Розова С. С. Классификационная проблема в современной науке / Розова С.С. — Новосибирск: Наука, 1986. — 223 с.

2. Социальная философия: Словарь / Сост. и ред. В. Е. Кемеров, Т. Х. Керимов. — М.: Академический проект, 2003. — 560 с.

3. Философский энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004. — 1072 с.

4. Всемирная энциклопедия. Философия / Гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. — М.; Минск: АСТ: Харвест: Современный литератор, 2001. — 1312 с.

5. Там же. — С. 1077.

6. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. — 7е изд., перераб. и доп. — М.: Республика, 2001. — 719 с.

7. Большой энциклопедический словарь. — М., 1997. — С. 1203.

8. В указанном словаре такое же свойство

присуще и классификации. На наш взгляд, это одна из тех неточностей, которые и дают как следствие терминологическую путаницу. Действительно, некоторые исследователи считают, что естественная классификация может обладать прогностической функцией. Также открытым остается вопрос о самой периодической системе Д. И. Менделеева: является ли она естественной классификацией или все же типологией?

9. На наш взгляд, это может быть присуще только классификации искусственной.

10. Розова С. С. Классификационная проблема в современной науке / Розова С.С. — Новосибирск: Наука, 1986. — с. 7-8.

11. Сердюк Т.Г. Категория «типическое» в историческом познании: Автореферат диссер-

тации на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 — онтология и теория познания / Т.Г. Сердюк — Кемерово, 2001. — С. 8-9.

12. Там же. — с. 9-10.

13. Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке / Розова С.С. — Новосибирск: Наука, 1986. — с. 13.

14. Подробнее см.: Старикова М. Типология и классификация: к вопросу о терминологии в журналистике действительности / Старикова М. // Акценты. — 2007. — № 1-2. — С. 38-42.

Рецензент — В. В. Тулунов.

Статья принята к печати 30.09.2007..